
ОПЕКУНЫ.

ОРИГИНАЛЬНАЯ КОМЕДИЯ ВЪ ДВУХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Александръ Зиновьевъ, губернский предводитель дворянства. *Г. Славинъ.*
Андрей Ильичъ Окунь - Жидовичъ. { Опекунъ дворянъ *Г. Каратыгинъ 2.*
Морозовыхъ, помѣ-
Лука Лукичъ Дундукъ Щелкоперовъ. { щики и свояки. . *Г. Сосницкій.*
Владимиръ Петровичъ Морозовъ. { Племянники Оку- . . *Г. Максимовъ 1.*
Сергея, братъ его 10 лѣтъ. { ня и Дундука . . . *Г. Волковъ.*
Клистратъ, слуга Окуня-Жидовича . . . . . *Г. Фокинъ.*
Семенычъ, слуга Владимира Морозова . . . . . *Г. Фалтеевъ.*
Дѣйствіе въ домѣ Окуня-Жидовича, въ деревнѣ, лѣтомъ.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

Комната съ тремя дверьми и съ окнами. Мебель старинная: Два стола: одинъ письменный, за которымъ сидитъ Окунь-Жидовичъ въ домашнемъ сюртукѣ, пища и выкладывавая на счетахъ по-очередно. Другой столъ съ разнаго рода закусками и наливками. Передъ нимъ на диванѣ полулежатъ Дундукъ-Шелкоперовъ въ форменномъ гусарскомъ сюртукѣ, закусывая и куря сигарку попеременно. — Утро.

ЯВЛЕНІЕ I.

ОКУНЬ, и ДУНДУКЪ.

ДУНДУКЪ (*не переставая закусывать*). Нѣтъ, почтеннѣйшій своякъ, что ни говорите, какъ себѣ ни толкуйте, я стою на своемъ. Володя пашъ долженъ быть лихой малый. — Припомните-ка послѣднюю его грамотку. А? какъ онъ ловко намекаетъ на свое совершеннѣіе; какъ тонко даетъ намъ почувствовать, что онъ ужъ больше не мальчикъ, не школьникъ, а настоящій джентельменъ, то есть дѣйствительный студентъ, да еще и юристъ въ добавокъ, что мы не Володя, а Владиміръ Петровичъ!... Въон оно куда пошло!... Да какъ я ѣздилъ въ Петербургъ, помните, чтобы взять Володю изъ пансіона, о, онъ и тогда ужъ былъ заглядѣнне. Хоть па коня, да и маршъ въ полкъ, въ гусары. — Охъ, охъ, охъ! почтеннѣйшій своякъ, я предсказываю вамъ огромныя хлопоты съ этимъ молодымъ орленкомъ!... Вы, кажется, лѣтъ девять не видали его?

ОКУНЬ (*продолжаетъ работать, не слушая Дундука; вполголоса*). Голова! (*Громко*). Позвольте спросить, любезный своякъ...

окунь (*не переставая работать, махаетъ рукой, давая знать Дудуку, что тотъ ему мѣшаетъ. Про себя*). Это значитъ не мѣшай!... Ладно.... Дѣйствительный студентъ!... А?... вотъ оно, время-то что значитъ.... ну, давно-ли кажется.... (*Выпиваетъ рюмку*). Отъ земли не было видно, а теперь.... 21-нъ годъ! Тѣфу ты, пропасть, какъ время-то летитъ. 21-нъ годъ! — Въ эти годы нашему брату, гусару, было полное раздолье! Да, было пожито, нечего грѣха таить, да зато и все прожито. Остались одни только оладкія воспоминанія, да эти курчавыя сѣдыя завитушки, (*показываетъ на усы*). Да вотъ еще глупѣйшая деревяшка, (*показываетъ на ногу*). Да, было и для нашего брата время!... женщины!... А напрімѣръ однополчане! Случись пирушка — кутятъ на пропалую, послѣдняя копѣйка ребромъ. Случись бѣда — готовы въ огонь и въ воду; отъ сатаны отобьютъ! а нынче? о! куда нынѣшнимъ! не то! По неволѣ вспомнишь старую гусарскую пѣсенку: «Гдѣ друзья минувшихъ лѣтъ? Гдѣ гусары коренные?» — И такъ далѣе, съ припѣвомъ: «наливай, братъ, наливай!» (*Наливаетъ рюмку*). «Все до капли выпивай!» — (*Выпиваетъ*). Чудесная паливка у васъ, Андрей Ильичъ, разнообразная! Сейчасъ видно хорошаго хозяина!... Ваше здоровье, почтеннѣйшій своякъ! (*Пьетъ*).

окунь (*про себя*). Чтобъ тебѣ захлѣбнуться, бездонная бочка. дуддукъ (*закусывая*). Восхитительная паливка! Да! и закуска — надо отдать справедливость — со вкусомъ, хлѣбосольная! Сейчасъ видно зажиточнаго помѣщика. Хлѣбосоль, вы, Андрей Ильичъ, старинный хлѣбосоль. (*Про себя*). Молчитъ какъ пень! (*Ему*). А что дражайшій своякъ, имѣетъ ли право Володя по духовному завѣщанію...

окунь (*съ сердцемъ*). Сдѣлайте мнѣость, Лука Лукычъ, не сбивайте меня. — Я тороплюсь, а вы тутъ, какъ на смѣхъ съ пустяками.

(*Нюхаетъ табакъ. Вообще окунь часто приближаетъ къ табакеркѣ*).

дуддукъ. Какіе пустяки.... Я говорю, что Володя нашъ, вольный казакъ; что вы отличный хлѣбосоль, и что наковецъ, опека вашей наступилъ копецъ.

окунь. Ну, мы это еще увидимъ.... А теперь, пожалуйста, прошу васъ оставьте меня въ покоѣ.

дуддукъ. Помилуйте, Андрей Ильичъ! да вѣдь вы же вытащили меня до пѣтуховъ изъ моей берлоги. Вотъ я и прескакалъ сюда, полагая, что у васъ все уже готово; какъ между тѣмъ....

окупь. Ну кончено! теперь остается только уломать моего почтеннаго свояка.... Ну, да съ этимъ безногимъ медвѣдемъ мнѣ не въ первые ломаться, подпишетъ. (*Дѣлаетъ видъ читающаго бумагу потирая отъ удовольствія руки*). Ну-ка Лука Лукичъ, выслушайте меня порядкомъ.

дундукъ (*садясь*). Съ удовольствіемъ. Я порядки люблю. (*Выпускаетъ сигарный дыкъ подъ самый носъ Окуню. Оставляя стулъ, идетъ къ дивану, мурлыча*). Моя позиція будетъ здѣсь, за этимъ брустверомъ. Извольте стрѣлять, то есгь извольте пачипать, только по-громче.... Я васъ слушаю, н.... (*наливаетъ и пьетъ*). кушаю.... готово.... (*крякаетъ*). Извольте.

окупь. Племянникъ нашъ, Володя, или, пожалуй Владиміръ Петровичъ, кончилъ курсъ въ Унивверситетѣ благополучно.

дундукъ. Знаю. Онъ писалъ.

окупь. Не перебивайте.... Онъ намѣренъ отправиться, за границу для какого-то усовершенствованія....

дундукъ. И это знаю.

окупь. Сдѣлайте милость, не перебивайте.... но напередъ, какъ вамъ извѣстно изъ его письма — онъ заѣдетъ къ намъ, или лучше сказать, къ себѣ въ деревню.

дундукъ. Милости просимъ.

окупь. На путешествіе за границу надобны деньги, а у него ихъ нѣтъ. И по этой-то причинѣ, я въ постоянной моей заботливости, придумалъ....

дундукъ. Хватить по боку его имѣніе, не такъ ли?

окупь. Фи! какія выраженія!

дундукъ. Виповать! не буду.... И такъ вы, придумали....

окупь. Придумалъ: предложить ему отдать его имѣніе въ арендное содержаніе, разумѣется въ благопадежныя руки, съ тѣмъ, чтобы арендаторъ выдалъ ему впередъ потребное на путешествіе его количество денегъ.

дундукъ. Хитро придумано. А гдѣ-жъ этотъ благодѣтель — арендаторъ?

окупь. Арендаторъ долженъ быть человекъ почтенный, честный, аккуратный, знающій сельское хозяйство, не на обумъ, а практически. — Искать такихъ людей на сторонѣ — хлопотливо. Да и кто же изъ чужихъ будетъ столько великодушенъ.

дундукъ (*въ сторону*). Комедіантъ! (*ему*). Позвольте, дражайшій сволкъ, докопчите вашу мудрую рѣчь. Вы думаете, что арендаторъ долженъ быть свой человекъ, а не чужой, — и я тоже думаю. Своихъ у племянника только двое: вы да я. Я

бѣднякъ и кутила; слѣдовательно, въ арендаторы не гожусь. Вы съ состояніемъ и съ выгодной репутаціей: значить — вы годитесь, угадали ли я, почтеннѣйшій своякъ?

окупъ. Конечно; хвалить себя нейдетъ. Но чтобъ предложеніе мое не показалось ему нѣсколько подозрительнымъ, надобно, чтобъ и вы съ своей стороны изъявили рѣшительное согласіе.

дундукъ. О, сколько угодно.

окупъ. И не станете противурѣчить?

дундукъ. Помилуйте, своякъ, какое мнѣ дѣло до вашихъ безкорыстныхъ услугъ?

окупъ. Слѣдовательно — эту статью можно считать кончею?

дундукъ. Совершенно! И да здравствуютъ всѣ арендаторы въ мірѣ, начиная съ васъ! Ваше здоровье, Андрей Ильичъ! желаю успѣха въ вашемъ будущемъ предпріятіи. (*Пьетъ и закусываетъ*). Ну-съ, теперь что еще изволите скомандовать?

окупъ. Теперь перейдемъ къ предмету другаго рода. Извольте выслушать. Съ пріѣздомъ сюда нашего Володи, попечительство наше надъ нимъ должно кончиться. Прежде всего мы обязаны предъявить ему отчетъ о всѣхъ суммахъ, которыя мы израсходовали въ послѣдніе четыре года, за тѣмъ мы получимъ отъ него квитанцію съ благодарностью, за наши труды по управленію, и дѣло съ концомъ, — ясно?

дундукъ. Чрезвычайно ясно!

окупъ. Прослушайте же, Лука Лукичъ, отчетъ.

дундукъ. Слушаю. Извольте провозглашать.

окупъ (*читаетъ*). Статья 1-я. Старый господскій домъ, прішедшій отъ времени въ совершенную ветхость, такъ что не было никакой возможности поддерживать его починками и поправками, былъ сломанъ до основанія, и на томъ мѣстѣ возведено новое прочное деревянное строеніе, по новому плану и въ самомъ лучшемъ вкусѣ. Постройка сія обошлась въ 23,786 р. 34½ к. ассигнаціями.

дундукъ. Хорошо. (*Въ сторону*). А потрачено-то съ небольшимъ 800 р. Ай-да мы! (*Ему*). А все таки какъ-то жаль, что въ новомъ домѣ нѣтъ ни буфетной, ни бильярдной. — Далѣе.

окупъ. Статья 2-я. Въ прошедшую осень, попущеніемъ Божіимъ, былъ копскій падежь....

дундукъ (*въ сторону*). Издохли три старыя кобылы.

окупъ. Чтобы не оставить бѣдныхъ крестьянъ безъ необходимой въ сельскомъ быту помощи, и чтобъ по довести ихъ до

пищеты и раззоренія — искуплено 38 головъ, за каждую круглымъ числомъ по 185 рублей, итого 7,030 р. ассигнаціями.

дундукъ. Дешево. Когда я ремонтировалъ, покупалъ дороже. Далѣе.

окунь. Статья 3-я, на обѣмненіе полей послѣ малыхъ урожаевъ для всей деревни 315 кулей, по 22 руб. итого 6,630 руб. ассигнаціями.

дундукъ. Распорядительно. (*Въ сторону*). Ай-да своякъ! такъ тысячами и хлещеть. — Далѣе.

окунь. Статья 4-я. Заплачено за новую рессорную бричку пѣмецкой работы, по желанію самаго Володи 3,000 рублей.

дундукъ. Не дорого. (*Въ сторону*). Для извѣзженнаго чухонскаго кузова.... Далѣе.

окунь. Статья 5-я. На содержаніе Владиміра въ столицѣ по 2,500 р., а въ четыре года 10,000 р., — да на разныя потребности и необходимыя удовольствія, переслано къ нему въ теченіе сего времени 6,200 р., итого 16,200 р. ассигнаціями.

дундукъ. Не дури, чортъ возьми! Студентъ издержалъ въ четыре года 16,000 р. — Это въ моемъ вкусѣ! Я говорплъ вамъ, любезный своякъ! племянникъ пашъ лихой малый.... Далѣе!

окунь. Тутъ и все, за исключеніемъ пѣкоторыхъ бездѣлушекъ, — общій итогъ составляетъ 70,000 р. съ копѣйками.

дундукъ. О го-го-го! — Ну, а доходовъ-то въ четыре года?... сколько составитъ въ итогъ? Вѣдь 500 душъ слишкомъ....

окунь. Вотъ такъ-то, любезный своякъ; вы всегда на все смотрите, съ позволѣнія сказать, гусарскими глазами, — 500 душъ!... Да, 500 по ревизіи, а не на лицо! 500 душъ. А сколько изъ нихъ таскаются по міру, сколько въ бѣгахъ; сколько.... О, да что и говорить!... Такимъ образомъ изволите видѣть, любезный своякъ, за всѣми расходами имѣется въ остаткѣ, 3,200 р. ассиг.

дундукъ. Только то?... Маловато!...

окунь. Конечно, маловато. Но если сообразить расходы, такъ право, не знаешь, какъ и такой остатокъ уцѣлѣлъ.... Теперь, любезный своякъ, слѣдуетъ утвердить все это нашею подлинсю. Я съ своей стороны, подмахнулъ. Не угодно ли вамъ?

дундукъ. Извольте, почтеннѣйшій своякъ, извольте! — А какъ по словицѣ, гдѣ рука тамъ и голова, такъ.... знаете.... для бодрости.... (*Ишетъ и закусываетъ*). Теперь пожалуйста.... (*Садится къ столу, взявъ отъ опекуна бумагу и перо*). 70,000!... 70,000 рублей! Славный кушъ! Еслибъ напримѣръ, нашему брату на го-

лодные зубы, хоть бы половину, ну, да хоть четвертую долю... чудесно бы отыгрался... 70.000!... жаль бы я знать, сколько утянулъ отсюда мой своякъ, — а что утянулъ, такъ это вѣрно, къ колдуну не ходи... а вѣдь молчать, бестія!... Ни слова!... Да ибѣтъ, чортъ возьми, на этотъ разъ онъ даромъ отъ меня не отѣдетъ... Андрей Ильичъ! Сядьте-ка почтенивѣйшій, да выслушайте меня порядкомъ... (*Тотъ садится*). Я, какъ вы знаете, небольшой грамотѣй, счеты сводить не мастеръ, а такъ, знаете, рассчитываю по нѣкоторымъ примѣрамъ... мнѣ все кажется, будто... остатокъ-то маловатъ.

окунь. Вы шутите, Лука Лукичъ!

дундукъ. Какія тутъ шутки! Я думаю... остатокъ-то маловатъ....

окунь. Такъ вы сомнѣваетесь?

дундукъ. Ибѣтъ, не то... по въ остаткѣ-то какъ будто маловато.

окунь. Значить, вы подозреваете?

дундукъ. Эхъ, Андрей Ильичъ, все не то вы говорите. Послушайте, мы съ вами старинные друзья; опекунствуемъ вотъ ужъ 9 лѣтъ; слѣдовательно знаемъ другъ друга цемножко...

окунь. Конечно... по...

дундукъ. Позвольте. Въ прежнее время вы бывали откровенны, даже очень откровенны... а теперь что-то не то... Послушайте, Андрей Ильичъ! насъ здѣсь двое, бояться некого, никто не услышитъ. Скажите по совѣсти, безъ утайки... сколько? — А? сколько именно?

окунь. Я не понимаю... чего вы хотите?

дундукъ. А! не понимаете? (*про себя*) Объяснюсь съ нимъ начисто. (*Подходитъ къ столу съ закуской и пьетъ*). Андрей Ильичъ!... Вы знаете подполковника Зарубаева?

окунь. Какъ не знать — сосѣдъ

дундукъ. Хмъ... А штабъ-капитана Свѣтелкина?

окунь. Знаю; тоже сосѣдъ.

дундукъ. Хмъ... хорошо!... А Инкапора Савельича?

окунь. Все люди знакомые, пріятные сосѣди. (*Про себя*). Картежники первой руки.

дундукъ. Хмъ... Ну, такъ извольте видѣть... Не далѣе какъ въ прошедшій вторникъ, я спустилъ имъ, всѣмъ троицъ... какъ вы думаете, сколько?

окунь. Жаль мнѣ васъ, Лука Лукичъ! — И что вамъ за охота взываться, съ этими, прости Господи, мошенниками!

дундукъ. Извините — славные ребята! — Однакожъ, какъ вы думаете, сколько?

окунь. Эхъ, своякъ, когда вы бросите эту запрещенную игру.

дундукъ. Извините — игра благородная!... но не въ томъ дѣло... я спустилъ имъ... 2,500 рублей серебромъ.

окунь. Господи, помилуй насъ!

дундукъ. На честное слово, до завтра. Вотъ ужъ проходить недѣля, а они ни гроша отъ меня не получили, потому что у меня ни гроша нѣтъ. Между тѣмъ, я привыкъ соблюдать въ этихъ дѣлахъ строжайшую честность. Вы это должны знать. И такъ знаете ли что, почтенный своякъ?

окунь. Говорите...

дундукъ. Чтобъ не терять напрасно времени, я скажу прямо... одолжите мнѣ 2,500 цѣлковыхъ.

окунь. Бога вы не боитесь, Лука Лукичъ! Да гдѣжъ я возьму такую сумму...

дундукъ. Полноте своякъ, прикидываться, денегъ нѣтъ! Ну какъ не быть у васъ децъгамъ!... между нами сказать, Андрей Ильичъ, я вѣдь не советмъ таки ротозѣй. Смѣкаю кое что. — Вотъ напримѣръ, прошедшимъ лѣтомъ... я выстроилъ для себя, въ деревенькѣ домикъ, тамъ есть и буфетная и бильярдная... А какъ вы думаете — что онъ мнѣ стоилъ?

окунь. Я въ чужія дѣла не мѣшаюсь.

дундукъ. Полно такъ ли, своякъ?... а домикъ-то не хуже этого. (*Показываетъ на бумагу*). А стоилъ-то дешевле этого въ десять разъ! — Слышите?

окунь. Что жъ вы хотите этимъ сказать?

дундукъ. Да ничего, кромѣ того, что я.. смѣкаю кое-что.

окунь. Вы, Лука Лукичъ, бываете необыкновенно смѣтливы, когда... этакъ... знаете... черезъ чуръ...

дундукъ. А... да... то есть, когда черезъ чуръ, (*щелкаетъ по галстуку*). Конечно... ваша правда... Впрочемъ, у всякаго своя слабость и свои достоинства... если я здѣсь черезъ чуръ, за то, вы тутъ черезъ чуръ, (*показываетъ карманъ*). Не такъ ли?

окунь (*въ сторону*). Вотъ уподчивалъ на свою голову! (*Ему*) Это еще что?

дундукъ. Аллегоріи, всепочтеннѣйшіи и любезнѣйшіи своячекъ, аллегоріи, — но въ сторону ихъ... Пожалуйте мнѣ въ знакъ родства и пріязни, 2,500 цѣлковыхъ, и я хоть 20 такихъ отчетовъ подпишу.

окупъ. Что вы хотите этимъ сказать? Стыдно, вамъ, Лука Лукичъ, обижать меня такими двусмысленными шуточками.

дундукъ. Да я и не думаю шутить.

окупъ. А! вы не шутите.... Вы говорите серьезно!... Такъ знайте, что ваши слова оскорбляютъ меня, оскорбляютъ мою честь.... мое званіе.... Я такой же дворянинъ, какъ и всякій другой.... Что вы колете меня отчетомъ!... У меня слава Богу, есть на все документы.... я знаю порядокъ.... я не мальчикъ.... я третій казачь.... понимаете?.. Меня весь уѣздъ знаетъ.... порядочные дворяне.... самъ предводитель.... я не мотъ какой нибудь.... не картежникъ, не игрокъ, не пья...

дундукъ. Тсъ — погодите!... Ужъ если вы такъ расходились съ своею честностью, такъ я вамъ по секрету доложу, что васъ *дѣйствительно знаютъ*.... и дворяне и предводитель, и, если угодно, весь уѣздъ, да та бѣда, что *знаютъ*-то не съ той стороны, какъ вы полагаете, — нѣтъ, батюшка, шила въ мѣшкѣ не утаишь, всякій смыслитъ, какимъ образомъ нажили вы новую деревеньку въ ближайшемъ уѣздѣ.

окупъ. Я клеветы не боюсь.... клеветуютъ завистники; клеветуютъ тѣ, у кого и изъ родительскаго-то не осталось ни гроша отъ хорошей жизни.

дундукъ. Кто отцовское промоталъ, тотъ по крайней мѣрѣ, племянниковъ не обиралъ.

окупъ. Обиралъ бы и лучше, да не умѣетъ.

дундукъ. А! вы считаете меня по прежнему, олухомъ, пѣшкой, болваномъ, который дальше своего поса не видитъ? И это за то, что я до сихъ поръ, молча смотрѣлъ на ваши опекунскія продѣлки!... Дайте срокъ, я покажу вамъ, каковъ я олухъ! Я выведу васъ на свѣжую воду! — Слышите ли, пишати!

окупъ. Плюю на ваши угрозы!... У меня, слава Богу, есть еще защитники! не выдадутъ!

дундукъ. Нѣтъ, не то пылче время! Не много надѣйтесь на плута — судью, вашего куманька! Его самага, какъ поговариваютъ, скоро согнуть въ баранин рогъ.

окупъ. Нѣтъ терпѣнья слушать.... пожалуйте отчетъ!

дундукъ. Пожалуйте 10 тысячъ.

окупъ. Какъ! Ужъ теперь 10?

дундукъ. Да, теперь 10. — А развѣ вы меньше тащите изъ этихъ 70-ти?... Послушайте, сволкъ! Я терпѣть не могу торговаться; но ужъ если на то пошло, то прошу не взыскать, я упряму.... и такъ говорите! да, или нѣтъ?

окупъ (*въ сторону*). Чортъ меня дернулъ пригласить его!... обошлось бы и безъ него; а вотъ теперь, изволь развѣдываться съ этимъ медвѣдемъ.

дундукъ (*въ сторону*). Своякъ кажется, трухнулъ.... дѣло пойдетъ на ладъ.... я не отстану.... рубить такъ рубить!... нѣтъ пARDону, чортъ возьми! (*Поетъ*). Наливай, братъ, наливай.... (*Пьетъ*).

окупъ (*подумавъ, смириле и умилиительно*). Ну такъ и быть, я согласенъ, одолжить вамъ тысячи полторы — двѣ.... только подпишите.

дундукъ (*въ сторону*). Вретъ! найдешь и десять!... (*Ему*). Любезный своякъ! мнѣ нужно не полторы и не двѣ, а ровнехонько 10 — тысячь; одолжите мнѣ ихъ — и Богъ съ вами.

окупъ (*въ сторону*). О, варваръ! онъ задушить меня! (*Ему*). Двѣ, ни какъ не больше

дундукъ. 10, — и ни какъ не меньше

окупъ. Но у меня столько нѣтъ.

дундукъ. Есть.

окупъ. Я вамъ говорю, нѣтъ.

дундукъ. Я вамъ говорю, есть.

окупъ (*разгорячаясь*). Такъ нѣтъ же, — слышите ли?

дундукъ (*тоже*). Это послѣднее ваше слово?

окупъ. Послѣднее!

дундукъ. Рѣшительное?

окупъ. Рѣшительное! — Болѣе двухъ тысячь, не имѣю, не могу.

дундукъ. Дайте мнѣ десять! меньше не беру!

окупъ (*съ крикомъ*). Нѣтъ.... не дамъ.... у меня нѣтъ.... вы сумасшедшій! — Оставьте меня.

дундукъ. Такъ-то? До свиданія! Я вамъ покажу себя; я заставлю васъ — пицать! Слышите ли — пицать! (*Уходитъ*).

окупъ (*огорченъ*). — Онъ беретъ себя за голову, и садится на кресло у письменнаго стола, раздумывая).

дундукъ (*показываясь въ дверяхъ*). Ты будешь у меня пицать, да!
(*Уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ II.

окупъ (*одишъ, вскочивъ*). Убирайся волъ, разбойникъ! Чудовище! Извергъ! Сатапа!... О, Боже мой! Я не могу въ себя прийти... чувствую головокруженіе.... вся кровь бросилась въ голо-

ву... я весь какъ въ огнѣ.... (Ходитъ скорыми шагами съ волненіи, потомъ отпираетъ окна, навъвая на себя свѣжій воздухъ, когда онъ отперъ второе окно, то съ противоположномъ, уже открытомъ, показывается съ улицы Дундукъ, крича). «Я застаю тебя пищать!»

(Окунъ съ бѣшенствомъ бѣжитъ къ окну и захлопываетъ его).

Апафема!... Дьяволъ!... Чтобъ тебѣ провалиться сквозь землю!... Чтобъ у тебя послѣдняя нога отсохла... Чтобъ тебѣ... О, я не знаю, что со мной будетъ... Голова трещить... Тутъ (показываетъ на грудь) душить... давить... (Отворяетъ снова прежде закрытое окно, смотритъ вдаль, и потомъ опять закрываетъ его, садясь въ некоторомъ изнеможеніи къ письменному столу; потомъ прохаживается медленно по разнымъ направленіямъ). Пищать!... говорить олъ... заставить меня пищать? что онъ хочетъ этимъ сказать? Что значить это выраженіе?... Ужъ не намѣренъ ли онъ донести на меня... отчетъ у него остался.... Чего добраго, отъ этого звѣря все станется... Онъ способенъ на всякія мерзости... десять тысячъ!... дай ему десять тысячъ! Шутка... И хоть бы на дѣло какое проспѣлъ; а то, продулся въ карты... Куда какъ благородно!... Славный народецъ — нечего сказать—эти бездомные дворяне, хуже разбойниковъ! На большой дорогѣ... (При послѣднихъ словахъ, слышится дорожнй колокольникъ; сперва тихо, потомъ громче и громче, наконецъ замолкъ предъ самымъ домомъ Окуня, который все прислушивался и отворилъ окно). Кого это въ такую пору Богъ посылаетъ?... Лице не знакомое... (Прислушивается въ окнѣ). Спрашиваетъ меня... Кто бы это и зачѣмъ? (Хлопочетъ у стола около разбросанныхъ бумагъ.—Звонитъ). Калистратка!

(Калистратъ входитъ).

ЯВЛЕНІЕ III.

ОКУНЬ, КАЛИСТРАТЪ, потомъ СЕМЕНЫЧЪ (чисто одѣтый).

Окунъ. Къ намъ пріѣхалъ кто-то въ тройкѣ. Опять не уѣздный ли какой. Поди, бѣги. Если уѣздный, просп. Я попріодѣпуть. Да смотри у меня—учтивѣе, деликатнѣе. Баринъ молъ про снап обождать. Сейчасъ выйдутъ. Понимаешь? Вотъ такъ.

(Дѣлаетъ примѣръ и уходитъ).

КАЛИСТРАТЬ. Слушаю-съ. (*Входит Семенычъ*). Баринъ проспал, васъ, обождать съ ихъ. Сію минуту выйдутъ. Только поприодѣнутся... Вы изъ уѣзда-съ? Не прикажете ли чего-съ?

СЕМЕНЫЧЪ (*хохочетъ*). Ну, братъ, Калистратъ, скоро же ты забылъ земляка. А кажется въ одномъ прудѣ рыбу ловили.

КАЛИСТРАТЬ. Ахъ, ты Господи, твоя воля! Семень Семенычъ!.. (*Здороваются*). Какъ васъ Богъ милуетъ? Ну, Семень Семенычъ, не узпать бы мнѣ васъ, если бъ не подали голоса.

СЕМЕНЫЧЪ (*наслышавшо*). Семень Семенычъ!... Вы!... Васъ!... Это что такое, Калистратъ? Я, братъ, церемоній не люблю. Меня зовутъ по прежнему — Семенычъ.

КАЛИСТРАТЬ. Нельзя... Семенычъ! Я учливство знаю. Вѣдь говорятъ, вы тамъ въ Питерѣ-то, у молодого барина въ командиренахъ.

СЕМЕНЫЧЪ (*слегка ударивъ его по затылку*). Полно вздоръ молоть. Я прежній Семенычъ какъ и былъ.

КАЛИСТРАТЬ. Поди же ты, не вѣрь послѣ этого свамъ. Вотъ оно и вышло, что надо вѣрить.

СЕМЕНЫЧЪ. Такъ ты видѣлъ меня во снѣ?

КАЛИСТРАТЬ. Нѣтъ, не тебя, Семенычъ, а такъ видишь, приснилось, будто моя старуха дѣвчонку родила... (*Семенычъ смѣется*). Не смѣйся, Семенычъ; дѣвчонку во снѣ родить, значтъ диво видѣть.

СЕМЕНЫЧЪ (*лучше смѣется*). Да какое же я-то диво?

КАЛИСТРАТЬ. Да какъ же не диво! Вѣдь годковъ съ пятокъ, какъ не выдались.

СЕМЕНЫЧЪ. Нѣтъ, Калистратъ, подымай выше. Безъ году де сятокъ.

КАЛИСТРАТЬ. Ахъ, ты Господи! И вправду такъ. А что Семенычъ, ногмядѣтъ на тебя—такъ ты все такой же.

СЕМЕНЫЧЪ. Да и ты такой же; намъ старикамъ что дѣлается. А вотъ посмотрѣлъ бы ты на барина.

КАЛИСТРАТЬ. А! и онъ тоже пожаловалъ?

СЕМЕНЫЧЪ. Нѣтъ еще. Онъ въ дорогѣ... Однако же погоди, Калистратъ, мы съ тобой успѣемъ еще наговориться... Поди-ка до проворвѣй доложи обо мнѣ Андрею Ильичу.

КАЛИСТРАТЬ. Ладно, ладно!

(Хочетъ идти, но съ эту минуту выходитъ Окунь переодѣтый, разшаркивался съ Семенычемъ. — Тотъ кланяется какъ слѣдуетъ).

ЯВЛЕНИЕ IV.

ТЪ ЖЕ И ОКУНЬ.

окунь. Милостивый государь!... Кого имѣю удовольствіе...

(Каллистратъ видя ошибку барина, слѣзетъ въ кулакъ и ускользаетъ въ дверь).

семенычъ. И вы, сударь, меня не узнали?... Семеныча, старога дядьку, Владиміра Петровича!

окунь. Ахъ ты... лѣшій тебя возьми!... Вѣдь никакъ узнать нельзя. Ну, Семенычъ, быть тебѣ богатымъ.

семенычъ. Благодаримъ покорнѣйше. *(Въ сторону).* И баринъ съ примѣтами.

окунь. Помяни мое слово. *(Садится въ кресло).* Ну, Семенычъ; рассказывай! Здоровъ ли Володя, каковъ онъ? Да ужъ ты не съ нимъ ли?

семенычъ. Никакъ пѣтъ-съ, сударь; Владиміръ Петровичъ, изволили въ дорогѣ занемочь; такъ и своротили къ товарищу въ деревню. Кажись предводительскій сынокъ. Ъхали-то они вмѣстѣ. А меня послали къ вашей милости съ письмецомъ. Вотъ извольте. *(Подаетъ).*

окунь. Давай, давай, прочтемъ. *(Беретъ).* А ты братъ съ устатку-то. *(Показываетъ на закуску).*

семенычъ. Благодаримъ на чести.

окунь. Что за честь; съ дороги надо ѣсть... Хвати-ка, хвати, Семенычъ. *(Семенычъ пьетъ и закусьиваетъ).*

окунь *(читая, восклицаетъ по временамъ).* А!.. Есть!.. И это тоже!.. Все, все какъ слѣдуетъ!.. Эге какія затѣи!.. Все, о чемъ пишетъ Володя, все есть, въ порядкѣ, устроено. А ужъ, какую, братъ, мызу мы ему сварганили, такъ что твой дворецъ! Въ ікопѣйку правда стала; но да ужъ за то и мыза! Не то что при покойницѣ матушкѣ его!

семенычъ. Владиміръ Петровичъ приказали мнѣ осмотрѣть его домикъ, и если что пужно...

окунь. Ничего не пужно. Все есть — въ лучшемъ видѣ!.. Ну, да расскажи же, Семенычъ, какъ вы тамъ съ баринкомъ-то, съ Володей. Я думаю, выросъ, возмужалъ?... Шутка ли, девять лѣтъ скоро, какъ оставилъ насъ. Ну, каковъ онъ?

СЕМЕНЫЧЪ. Чудовый, сударь, баринъ! Просто сказать — кровь съ молокомъ. Веѣмъ взять, и ростомъ и веѣмъ...

ОКУНЬ. Поди-ка ты! А вѣдь помнишь, какимъ мышпенкомъ поѣхалъ отъ пасъ.

СЕМЕНЫЧЪ. Точно, сударь! мышонокъ!

ОКУНЬ. Ну, а того, какъ бы сказать, то есть, того, любить этакъ въ ипой часъ пошалить, погулять?

СЕМЕНЫЧЪ. Какое, сударь, гулять. Владиміръ Петровичъ, что твоя красная дѣвушка. Ни куда ни ногой. Все за книгами, да за картами-съ.

ОКУНЬ. За картами?

СЕМЕНЫЧЪ. Да, сударь; и за картами. Эти карты не тѣ, во что, знаете, играютъ. Это большія карты. Вотъ такія.

(Описываетъ въ воздухъ большой квадратъ).

ОКУНЬ. А!... А ужъ я думалъ... Ну, а этакъ, того, съ пріятелями, то есть, иногда бываетъ?

СЕМЕНЫЧЪ. Какъ же-съ. Всякой вечеръ такой поднимуть споръ, что и Боже унаси,— а кончится все весело: посмѣются и разойдутся.

ОКУНЬ. Нѣтъ, Семенычъ, не то. Я говорю не случается ли этакъ, иногда съ товарищами, по бутылочной части?

СЕМЕНЫЧЪ. На счетъ-то хмѣльнаго? Оборони Господи! Кромѣ сахарной воды никакихъ напитковъ не любитъ.

ОКУНЬ. Вотъ какъ!... По мнѣ пошелъ... Ну, а не любитъ ли Володя тово — воно... поволочиться...

СЕМЕНЫЧЪ. Что это, сударь—поволочиться?!

ОКУНЬ. Экаго ты простака корчишь, Семенычъ! *(Въ-сторону).* Кажется, продувной плуть! *(Къ нему).* Такъ ты не знаешь, что такое—поволочиться?

СЕМЕНЫЧЪ. И не слыхивалъ.

ОКУНЬ. Мошенникъ!

(Въ-сторону).

СЕМЕНЫЧЪ *(какъ-бы вспоминая что-то)*. Ахъ, сударь Лидрей Нильчъ, къ вамъ естъ просьба. Владиміръ Петровичъ приказалъ мнѣ, какъ я пріѣду, тотчасъ посмотреть ихъ братца, Сергѣя Петровича,— оии чай, великоньки ужъ?

ОКУНЬ. Дѣлю Семенычъ, дѣлю; посмотри. *(Звонитъ. — Входитъ Калистратъ)*. Калистратъ! проведи-ка Семечыча къ Сережѣ. Да того, не забудь угостить пріѣзжаго; хороженъко, во дѣгавенски, знаешь?... Ну, съ Богомъ, Семенычъ. Часа черезъ два отправимся въ село Володи; будь готовъ. Ахъ, постой, не забжалъ ли ты къ Лукѣ Лукичу?

СЕМЕНЫЧЪ. Никакъ пѣтъ-съ.

(Калистратъ и Семенычъ откланиваясь, уходятъ).

ОКУНЬ. Вретъ, плутъ. (Пробѣгая письмо Володи). Володя теперь у предводителя, на дняхъ у насъ будетъ, можетъ и завтра. Ну что жъ, пожалуй хоть и завтра, милости просимъ... Да только любезный племянникъ, многое ты затѣваешь; не въ пору замуничалъ. «Рано пташечка запѣла, чтобы кошечка не съѣла.» —
(Уходитъ).

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

ОКУНЬ И СЕРЕЖА.

СЕРЕЖА. Ахъ, какъ я радъ, дядюшка! Какое счастье, какое веселье! И Калистратъ тоже говорить, и тотъ—другой, что пріѣхалъ.

ОКУНЬ. Да, да, милый Сережа! Братъ твой ѣдетъ, ты скоро его увидишь. А какъ пріѣдетъ, я тотчасъ тебя представлю ему. Похваляю твое прилежаніе, твои способности, твое поведение.

СЕРЕЖА. И вы дядюшка, скажете въ этомъ случаѣ правду, потому что...

ОКУНЬ. Тсъ! Когда старшій не кончилъ, младшій не долженъ пребывать.

СЕРЕЖА. Виповать, дядюшка!

ОКУНЬ. Вотъ напримѣръ, опъ спроситъ тебя: какъ ты время проводишь? Какъ съ тобой обращаются, напримѣръ: я, Кали-

страть и другіе, или тетинька Анна Львовна?.. Ну, ты тутъ и скажешь, разумѣется....

сережа. О, дядюшка, сухую правду.

окунь. Ну, да, правду, конечно правду. Я всегда училъ тебя говорить правду... А если, напримѣръ и бывали какія нибудь непріятности... Помнишь, ты какъ-то урока не зналъ?...

сережа. Ахъ, нѣтъ, я уроки всегда знаю!

окунь. Вотъ ужъ ты и споришь. Помнишь, разъ ты какъ-то много шалилъ.

сережа. Не помню, дядюшка!... Ахъ, да, когда разбилъ любимую вашу чашку. А еще—когда я выпустилъ капарейку, или постоите, когда Петиньку по носу щелкнулъ. Опъ однакожь первый меня задѣлъ. Меня тогда больно наказали.

окунь. Ну вотъ ты ужъ и преувеличиваешь! Какое же тутъ наказали. Наказываютъ однихъ деревенскихъ мальчишекъ, или дворовыхъ... А такого умнаго мальчика, какъ ты, кто же смѣетъ наказать? Это совѣмъ не то.

сережа. Ахъ, дядюшка, вы давно не были такъ ласковы. Позвольте, я пойду къ братцамъ; мосье Дюранъ хотѣлъ съ нами ботанизировать... Ха, ха, ха! Я теперь вспомнилъ, за что тетинька мнѣ разъ уши выдрала. Вообразите, мы ботанизируемъ, я увидѣлъ премиленькую полевую гвоздику; наклоняюсь, чтобъ сорвать; какъ вдругъ Петя, сзади, толкнетъ меня въ спину, я и упалъ. У меня и до сихъ поръ царапина. *(Показываетъ на лобъ)*. Да ужъ за то и я его...[•]

окунь. А! вотъ видишь и ты его.... Такъ значить вы и квиты.

сережа. Только ему ничего не было; а у меня уши болятъ и теперь.

окунь. Ужъ и болятъ! Да вотъ хоть бы я возьму. *(Беретъ за ухо и треплетъ шутя)*. Ну что?

сережа. О! этакъ-то не больно.... Нѣтъ, я знаю отчего, ему никогда ничего не дѣлаютъ: тетинька его любить, а меня нѣтъ; да и опъ меня не любить. А все оттого, что я свои уроки знаю, а опъ не знаетъ... Да опъ и дѣтвовать не любить.

окунь. Ну полно объ этомъ. Завтра еще поговоримъ. Теперь ступай къ мосье Дюрану.

сережа *(идетъ, но возвращается)*. Ахъ, дядюшка! Прикажите, чтобъ Петинька остался дома. Опъ только мѣшаетъ намъ въ полѣ.

окунь. Хорошо, хорошо; прикажу.

(Сережи уходитъ прискакивая и что-то напывая).

окупъ. Вотъ извольте видѣть, какія замѣтки въ десятилѣтнемъ. Что же будетъ впередъ? Старшій былъ точь въ точь такой же пегодай!

(При послѣднихъ словахъ слышится колокольчикъ ближе и ближе, и звонъ останавливается у дома Окуня).

Дался же мнѣ нынѣшній день. Опять кто-то, — часа спокойнаго нѣтъ.

ЯВЛЕНИЕ II.

ОКУНЬ И КАЛИСТРАТЪ.

КАЛИСТРАТЪ *(вбѣгая изъ среднихъ дверей)*. Губернскій чиншникъ, баринъ, говоритъ, отъ предводителя.

окупъ. Отъ предводителя?

КАЛИСТРАТЪ. Говоритъ отъ губернскаго, очень пужно видѣть васъ.

окупъ. Отъ губернскаго предводителя! Кой чортъ, чтобы это такое? Опять таки одѣвайся. Ну, чтожъ ты сталъ, какъ пень... Пошелъ, проси... Скажи... ну, да не каждый же разъ вбивать тебѣ въ башку: какъ принимать уѣздныхъ чиновниковъ.

КАЛИСТРАТЪ. Да, этотъ, сударь, губернскій! Въ мундиръ.

окупъ. Пошелъ, болванъ! Проси подождать; я сію секунду вернусь. Будь учтивъ. *(Калистратъ уходитъ)*. Въ мундиръ! что бы это значило? *(Поспешно уходитъ)*.

ЯВЛЕНИЕ III.

КАЛИСТРАТЪ И МОРОЗОВЪ *(въ мундиръ и при шпагъ, маленькая пріятная борода и бакены, подъ мышкой портфель)*.

КАЛИСТРАТЪ *(отворивъ обѣ половинки)*. Пожалуйста-съ. Баринъ просили васъ обождать-съ ихъ. Сію секунду выйдутъ. Только одѣпутся-съ... Не прикажете ли чего?

МОРОЗОВЪ. Ничего, любезный!... Я подожду... Ступай!

(Идетъ къ авансцену).

КАЛИСТРАТЪ (про себя). Любезный!... Сейчасъ видно, что не помѣщпкъ.

(Уходя, не плотно затворяетъ за собой двери и до половины изъ нихъ высовывается, пристально разглядывая Морозова; но тотчасъ же скрывается, запирая двери, когда Морозовъ, дойдя до передъ сцены, быстро къ нему оборачивается).

МОРОЗОВЪ. Подслушиваніе и подсматриваніе еще не вывелось. И Калистратъ все тотъ же что и былъ... Что-то найду я въ дя-дюшкахъ? (Немного подумавъ). Вотъ я, наконецъ на родинѣ!.. Почти дома. (Осматриваетъ комнату). Все такъ какъ было. безъ переменъ... Привычка патриархальная!... Жаль только, что нравы-то.... (Немного подумавъ). Однакожъ надо и о себѣ подумать... Рѣшпся-то я скоро... Но какъ-то выдержу.

ЯВЛЕНІЕ IV.

МОРОЗОВЪ И СЕМЕНЫЧЪ.

СЕМЕНЫЧЪ (тихо). Все исполнено, сударь.

МОРОЗОВЪ. Тсъ! Ну что, каковъ здѣшній?

(Говоря объ Окунѣ).

СЕМЕНЫЧЪ. Хитеръ, сударь; больно хитеръ.

МОРОЗОВЪ. А Дундукъ?

СЕМЕНЫЧЪ. Этотъ по-проще. А ужъ какъ обрадовался! Такъ меня и цалуетъ, и говоритъ: ну, говоритъ, теперь руки развя-заны.

МОРОЗОВЪ. А! Ну, а братъ мой... видѣлъ?

СЕМЕНЫЧЪ. О, сударь! мы крѣпко съ нимъ познакомились. Подарки ваши отдалъ — такъ и прыгаетъ.

МОРОЗОВЪ. А какъ думаешь! Узнаютъ меня?

СЕМЕНЫЧЪ. Не бойтесь, сударь, ни одному и въ голову не придетъ.

МОРОЗОВЪ. Хорошо; ступай; да сторожи предводителя; онъ остановится у рощи.

СЕМЕНЫЧЪ. Слушаю съ.

(Уходитъ).

ЯВЛЕНИЕ V.

морозовъ и окупъ жидовичъ (въ довольно чистомъ, хотя и старомодномъ фракъ, въ бѣломъ шейномъ платкѣ и бѣломъ же жилетѣ. Онъ въявное раскланивается съ гостемъ, на что тотъ отвѣчаетъ также).

окупъ (послѣ легкаго кашл). Милостивый Государь!... Позвольте узнать... съ кѣмъ имѣю честь?

морозовъ. Я — уѣздный чиновникъ, и сверхъ того, состою по особымъ порученіямъ при г. предводителѣ дворянства здѣшней губерніи.

окупъ. А! при Его Превосходительствѣ Александрѣ Зиповъ-вичѣ!... Прекрасный человекъ, Его Превосходительство.

морозовъ. Дѣйствительно такъ... Благороднѣйшій человекъ.

окупъ. Честнѣйшихъ правилъ!... Мы съ Его Превосходительствомъ водили нѣкогда хлѣбъ-соль... Знаете, — этакъ... то онъ ко мнѣ; то я къ нему... по въ послѣдствіи мы какъ-то... не то чтобы разошлись, а такъ знаете... Его Превосходительство жпветъ постоянно въ губернскомъ городѣ; я, напротивъ у себя, въ маленькой усадьбѣ... О, Его Превосходительство достойнѣйшій представитель нашего дворянства.

морозовъ. Ваша правда; такъ отзываются всѣ, знающіе г. Предводителя.

окупъ (подставляя стулъ). Прошу покорнѣйше! Не угодно ли? (Проситъ Морозова табакомъ.— Тотъ отказывается). А! не употребляете!... Позвольте однакожъ, милостивый государь.... ваше имя и отечество?

морозовъ (въ сторону). Хоть и совѣстно, а долженъ солгать. (Къ нему). Авдуль Ѡаддѣевичъ Прикидка.

окупъ. Авдуль Ѡаддѣевичъ Прикидка... Такъ-съ, фамилія Малороссійская.... Вѣрно Полтавскіе, либо Черниговскіе уроженцы.

морозовъ. Нѣтъ, я не оттуда.

окупъ. Такъ-съ. (Шокаетъ и подчуетъ, также процессія). Осмѣлюсь спросить, Авдуль Ѡаддѣичъ, какому счастливому случаю обязанъ я удовольствіемъ васъ видѣть?

морозовъ. Случай очень простой.... Г. предводителю угодно было поручить мнѣ, доставить вамъ вотъ эту бумагу. (Выни-

маетъ изъ портфеля, и подаетъ ему запечатанный пакетъ). Вы знаете его руку?

окунь. О, какъ же; мы переписывались. (Принимаетъ почти-тельно пакетъ, осматриваетъ его со всѣхъ сторонъ съ любопыт-ствомъ и потомъ читаетъ). «Господамъ опекунамъ надъ имѣ-ніемъ наслѣдниковъ Морозовыхъ, отставнымъ: провѣщальному секретарю Окуню-Жидовичу и ротмистру Дундуку-Щелкоперо-ву... весьма пужное и важное. (Про себя). Весьма пужное и важ-ное. (Задумывается).

морозовъ. Вашего товарища я не пашелъ дома, и потому, не дожидаясь его, я поспѣшилъ къ вамъ... впрочемъ, на всякій слу-чай, я оставилъ у него записочку, въ которой приглашаю его немедленно пожаловать сюда.

окунь (про себя). Весьма пужное и важное!... отъ губернска-го предводителя... По опекѣ. (Распечатываетъ, но какъ бы спо-хватившись). Ахъ, Боже мой! да какой же я невѣжа. (Звонитъ.— Входитъ Калистратъ). Припесн сію минуто столъ сюда, передъ диванъ. Понимаешь? Чтобы все было, понимаешь?

калистратъ. Понимаю. (Уходитъ).

окунь. Съ дороги вѣрно усталъ, Авдулъ Фаддѣевичъ.... Шут-ка ли, изъ губернскаго города.... (Про себя). Весьма пужное и важное. (Морозову). Да, мы съ Его Превосходительствомъ, бы-вали такъ прежде на короткой ногѣ. Первая моя жена была крестьянцей его первой супруги... маленькое кумовство... (Кали-стратъ приноситъ столъ съ закуской). Сдѣлайте одолженіе, Ав-дулъ Фаддѣичъ, не угодно ли чего нибудь, по просту, по дере-венски. Съ дороги то знаете, не мѣшаетъ подкрѣпить свои силы. А я между тѣмъ, займусь вотъ этимъ. (Про себя). Весьма пужное и важное! Ухъ, морозъ по кожѣ подираетъ.

(Владиміръ Морозовъ между тѣмъ беретъ ломоть булки и наблюдаетъ, какое дѣйствіе произведетъ на опекуна чтение бумаги).

окунь (читаетъ въ полголоса). Сію минуто получилъ я отъ г. гражданскаго губернатора собственноручную его записку. Овъ въ самыхъ невыгодныхъ для васъ выраженіяхъ... невыгодныхъ для насъ выраженіяхъ, описываетъ общія ваши дѣйствія и пре-имущественно ваши, г. Окунь Жидовичъ... преимущественно мои! По опекуемому вами имѣнію дворянъ Морозовыхъ... Вотъ сущ-ность губернаторской записки. (Протираетъ глаза). «Изъ дошед-шихъ до меня вѣрныхъ свѣдѣній!... вѣрныхъ подчеркнута.... Узналъ я, что имѣніе дворянъ Морозовыхъ находится въ самомъ

жалкомъ, разстроенномъ положеніи. Разстройство это произошло отъ слѣдующихъ предосудительныхъ мѣръ со стороны опеки... *Предосудительныхъ!*... 1) «Опекуны Окунь-Жидовичъ, открывъ въ деревнѣ своей винокуренный заводъ, употребляетъ на работы въ немъ не своихъ, а Морозовыхъ крестьянъ; чрезъ что они отвлекаются отъ прямыхъ своихъ сельскихъ занятій, не получая при томъ отъ Окуня - Жидовича за труды свои ни одной копейки и между-тѣмъ привыкая къ пьянству...» Ухъ!...

(Утирается отъ выступившаго поту).

морозовъ *(про себѣ)*. Онъ труситъ съ первыхъ словъ... Хорошо... Дѣло идетъ, какъ нельзя лучше.

окунь. 2) «Дрова на заводъ, Окунь-Жидовичъ вывозитъ изъ дачь Морозовыхъ, потребляя такимъ противузаконнымъ образомъ лѣсъ на многія тысячи...» У-у-ухъ!

морозовъ *(также)*. Прекрасно, неподобно!

окунь. 3) «Всѣ почти сѣнокосы въ имѣніи Морозовыхъ, Окунь-Жидовичъ обращаетъ въ свою пользу, лишая тѣмъ наследниковъ огромнаго и съ этой статьи дохода...» Ухъ! *Создатель небесный!*... *Что еще дальше!*... 4) «Разоривъ такими незаконными поступками, какъ самое имѣніе Морозовыхъ, бывшее недавно еще въ хорошемъ состояніи, такъ равно и крестьянъ, Окунь-Жидовичъ...» Опять таки Окунь-Жидовичъ! и все я! и вездѣ я! и слова о Дундукъ!... «Довелъ ихъ до невозможности своевременно уплачивать податной и другаго рода сборъ; отчего возрасли на этомъ имѣніи огромныя недонмки, для вписанія которыхъ скоро можетъ быть понадобится употребить строгія законныя мѣры: У-у-ухъ!

(Утирается).

(Всѣ подчеркнутилъ слова, Окунь-Жидовичъ говоритъ къ зрителямъ).

морозовъ *(про-себѣ)*. Я торжествую!... Этотъ молодецъ въ моихъ рукахъ.

окунь *(пересертывая листъ)*. Еще прпписка! *(читаетъ)*. Г. губернаторъ, сообщая мнѣ всѣ сіи свѣдѣнія, прибавляетъ, что вы, г. Окунь-Жидовичъ, посредствомъ подарковъ, угощеній и тому подобнаго, съ уснѣхомъ устраняете товарища вашего отъ всякаго вліянія на дѣла по опекѣ Морозовыхъ. Кромѣ того известно, что вы за послѣдніе два года не представили, куда слѣдуетъ надлежащихъ отчетовъ, не смотря на часто дѣлаемые вамъ о томъ полуждепія. Почему и рекомендую вамъ немедленно заняться этимъ предметомъ, не доводя меня до дальнѣйшихъ напояиваній, отъ которыхъ вамъ не поздоровится. А между тѣмъ,

представьте мнѣ для донесенія г. губернатору, теперь же, чрезъ его чиновника, объясненіе противу всѣхъ вышеизложенныхъ обвинительныхъ пунктовъ.» (*Къ зрителямъ*). Ухъ, батюшки; наслулу кончили!... Отчеты за два года... объясненія на четыре пункта... Кто же этотъ злодѣй, людоедъ, который радиковалъ эти ужасныя строки?... Я не могу опомниться.... (*Обращаясь къ Морозову; жалобно*). Ну, почтенибѣйшій Авдуль Оаддѣпчъ! Знаете ли, какой ударъ вы привезли на мою старую голову?

морозовъ. Пожалуйста, не упрекайте меня. Знаю, что отношеніе г. предводителя, должно быть для васъ очень неприятно, но я тутъ не виноватъ. Мое дѣло подчищенное. Я приѣхалъ по приказанію.

окунь. Да вѣдь это клевета, выдумка, ложь!... И я знаю, откуда брошенъ камень!... Вотъ до чего я дожилъ! Вотъ какія нынче времена!... Дядю и благодѣтеля обнесутъ племянникъ!

морозовъ. Племянникъ?

окунь. Да, Владиміръ Морозовъ! Ему скоро наступитъ срокъ, сложить съ себя наше попечительство; такъ вотъ онъ и начинаеть храбриться. Это всегда такъ бываетъ. Опекунъ!... оно легко сказать... а попробуйка они въ свой чередъ испытать это бремя; да еще при разстроенномъ помѣстьѣ, въ неурожайные годы, — такъ напаясались бы съ чужимъ добромъ...

морозовъ. Совершенно согласенъ. Обязанность опекуна трудная, и потому-то такъ рѣдки хорошіе примѣры.

окунь. Научите же, какимъ способомъ разсѣять, истребить эти павѣты?

морозовъ. Вы позволите мнѣ быть откровеннымъ?

окунь. Сдѣлайте милость, Авдуль Оаддѣпчъ! откровенность, святое дѣло.

морозовъ. Такъ слушайте же. Прежде всего я долженъ сказать, что г. предводитель совершенно убѣжденъ въ истинѣ того, что пишетъ къ вамъ.

окунь (*съ нѣкоторымъ страхомъ*). Что вы?

морозовъ. Это вѣрно. Я былъ свидѣтелемъ довольно продолжительнаго разговора у него съ палатскимъ предсѣдателемъ... объ васъ.

окунь (*со страхомъ и любопытствомъ*). Обо мнѣ? разговоръ съ предсѣдателемъ палаты? Что жъ такое они говорили?

морозовъ. Много было наговорено и съ той и съ другой стороны, и все такое не хорошее.

окунь. Не хорошее.

морозовъ. Да; «слышали вы, Степанъ Иванаычъ — говоритъ Александръ Зпповычъ председателю, — слышали вы: этотъ старый мошенникъ — такъ опъ выразился на вашъ счетъ — этотъ старый мошенникъ нисколько не унимается. Вотъ посмотрите». Тутъ Александръ Зпповычъ показалъ Степану Иванаовичу губернсое письмо.

окунь. Показалъ письмо!.... О, позоръ! о, поношеніе! Ну, а Степанъ Иванаовичъ, что?

морозовъ. А Степанъ Иванаовичъ, прочитавши, говоритъ: «удивляюсь, какъ такого бездѣльника — извините пожалуйста, это не мои слова.

окунь. Ничего, ничего.... продолжайте.

морозовъ. Какъ, — говоритъ — такого бездѣльника никто до сихъ поръ, не проучить....

окунь. Не проучить!... такъ и сказалъ?

морозовъ. Такъ и сказалъ. «Представьте», говоритъ....

окунь. Председатель?

морозовъ. Да — представьте себѣ: три предписанія, три замячанія, выговоръ, — все это мы наслали ему въ продолженіе какого-нибудь полугода. Ничто пейдется. Не дасть отчета, хоть ты тресни. Надо прибѣгнуть къ другимъ законнымъ мѣрамъ». — Къ какимъ же? спрашиваетъ Александръ Зпповычъ. — «Извѣстно къ какимъ, отвѣчалъ Степанъ Иванаовичъ, — подъ судъ!

окунь. Подъ судъ?

морозовъ. При этомъ словѣ, Александръ Зпповычъ ужасно расхохотался. (*Подражаетъ хохоту*). Такъ и заливается.... подъ судъ, говоритъ, Окуня Жпдовича подъ судъ! Полноте, Степанъ Иванаычъ; эта выжига никакого суда не испугается. Онъ разъ десять былъ въ Уголовной Палатѣ. Этимъ его не застрашаешь. Надо придумать болѣе надежныя средства, для прекращенія его плутней. Во первыхъ, надо удалить его отъ опекуинства; во вторыхъ, надо.... но тутъ Александръ Зпповычъ остановился; взявъ Степана Иванаыча за руку; сказалъ ему что-то по французски, и они пошли въ кабинетъ.

окунь. Какъ досадно!... и вы больше ничего не слышали?

морозовъ. Ничего. Выходя изъ кабинета, они неоднократно упомянули что-то о Дуидукѣ Щелкоперовѣ.

окунь. О моемъ своякѣ! Но что жъ такое? въ какихъ выреженіяхъ?

морозовъ. Такъ, знаете; съ усмѣшкой. А впрочемъ, ничего.... хорошо.... даже помнится, кто-то изъ нихъ сказалъ: «пу этотъ

все же имѣть совѣсть и честь; а тотъ, — про васъ-то, — просто, безстыдный грабитель.... Да и признаніе Дундука, нѣкоторымъ образомъ уменьшаетъ его вину.

окунь. Что, что, что? Признаніе Дундука? Дундукъ признавался? Въ чемъ же, кому же?

морозовъ (*въ сторону*). Рѣзать, такъ рѣзать до конца, — а главное, ихъ надо поссорить. Послѣ этого сами выскажутся. (*Ему*). Вотъ, въ этомъ-то обстоятельствѣ и заключается, какъ я думаю, все зло. Давеча вы подозрѣвали своего племянника въ переносахъ. Но могъ ли онъ одинъ тутъ дѣйствовать?... Подумайте хорошенько.

окунь. Такъ неужели своякъ?

морозовъ. А что жъ мудренаго? Почему, напримѣръ, въ этомъ предписаніи ничего особенно дурнаго не сказано на-счетъ вашего свояка?

окунь. Да, да; въ самомъ дѣлѣ, почему?

морозовъ. Почему всѣ злоупотребленія по опекаѣ относятся именно на васъ?... А?

окунь. Да, да, да; почему, въ самомъ дѣлѣ?

морозовъ. Почему онъ какъ-то въ сторонѣ; а вы, какъ-то въ прямомъ отвѣтѣ?

окунь. Да, да; въ самомъ дѣлѣ, почему это такъ?

морозовъ. Почему, напримѣръ, разговоръ у предводителя съ предсѣдателемъ былъ не въ вашу пользу, а объ своякѣ нашемъ, напротивъ?

окунь. Да, да, да... Авдудъ Фаддѣичъ! батюшка, научите, что я долженъ дѣлать, посоветуйте мнѣ... моя благодарность... вы увидите, умѣю ли я быть благодарнымъ.

морозовъ. Будьте смѣлѣе — вотъ и все. Лишь только онъ явится сюда. (*Въ эту минуту подбѣзжаетъ Дундукъ*). Да вотъ, загляните, не онъ ли?

окунь (*подбѣгаетъ къ окну*). Опъ, опъ самъ.... доносчикъ, ябедникъ!... О, Авдудъ Фаддѣичъ, говорите скорѣе... моя благодарность....

морозовъ. Во первыхъ, заставьте его прочесть предводительское посланіе.

окунь. Ну надо ли? не лучше ли на словахъ?

морозовъ. Непремѣнно надо. Этого требуетъ порядокъ. — Во вторыхъ, отдѣляйте его, что называется, по опекунски, на обѣ корки.

окупъ. Хорошо, повпнуюсь.... По объясненіе! объясненіе, котораго отъ насъ требуютъ?

морозовъ. Это пустое. Въмѣсто объясненія напишите легонькое извиненіе.... Такъ.... знаете.... коротенькое.... остальное я беру съ устроитъ.

окупъ. Извиненіе! Что вы? Да это значить признаваться.... самому на себя руки поднимать.

морозовъ. Не беспокойтесь, я все улажу, какъ нельзя лучше, только не забудьте, — благодарность....

окупъ. О, я умѣю цѣнить услуги.... по все какъ-то не ловко извиняться.... Не лучше ли....

морозовъ. Эхъ, Андрей Ильичъ! Стоптъ-ли терять время даромъ. Если хотите, я первый не вѣрю въ справедливость доносовъ.... положимъ и въ настоящемъ все ложь и выдумка; но, да вѣдь, въ какой угодно ли — есть такъ частичка правды, такъ и въ этомъ!... не спорьте, и пишите прямо, что обвиненія губернатора — строги, что они скорѣе могутъ относиться къ прошедшему времени.... Что теперь идетъ все лучше прежняго... что пошло бы еще лучше, если бы не Дундукъ, — что отчеты на двякъ будутъ представлены, — недоимки выплачены, что причиною всѣхъ этихъ безпорядковъ были вы — то-есть виновать, заторопили — ваша тяжкая болѣзнь, какое-нибудь семейное горе, смерть что ли чья.... Ну да, однимъ словомъ, нагородите побольше вздору.... ужъ вамъ не учиться.... Вы человекъ умный, сами знаете.... что и для чего.... А главное извиненіе, такъ, слегка, не нарушая собственнаго достоинства... понимаете? *(Обертывается)*. Я слышу шаги.... Это, вѣрно, Дундукъ.... тсъ, улыку на лицо.

(Показывая на бумагу).

(Вся эта сцена, начиная отъ приѣзда Дундука, идетъ живо. Действующіе говорятъ скоро, и не въ полный голосъ. Морозовъ отходитъ къ аван-сценѣ въ бокъ. Съ своей стороны Окупъ, озадаченный тѣмъ, что сейчасъ слышалъ, удалится на другой конецъ. Въ эту минуту входитъ Дундукъ).

морозовъ *(про себя)*. Теперь полюбуемся на очную ставку.... посмотримъ, у кого изъ нихъ больше героизма.

окупъ *(въ раздумь)*. Какъ бы этотъ Авдудъ, меня не падулъ.... По всему видно, онъ претонкая бестія!... ужъ не за одно ли онъ съ своякомъ? О, охъ....

ЯВЛЕНИЕ VII.

ТЪ ЖЕ, И ДУНДУКЪ-ЩЕЛКОПЕРОВЪ.

дундукъ (*въ дверяхъ*). Эй, ты, своякъ!
окунь. Нельзя ли повѣжливѣе.

дундукъ. Послѣ сцены, которая произошла между нами утромъ, моя нога впрочемъ бы не переступила за твой порогъ... по вотъ записка. (*Обращается къ Морозову*). Милостивый государь! не вы ли то лицо, пригласившее меня сюда именемъ г. предводителя?

морозовъ. Точно такъ. Слѣдовательно, вы г. Дундукъ-Щелкоперовъ.

дундукъ. Совершенно такъ, — отставной гусарскій ротмистръ, на деревянной ногѣ, и со шрамомъ на щекѣ, и сверхъ того, имѣющій саблю за храбрость. Теперь вельзя ли узнать, почему я пужень здѣсь?

морозовъ. Вашъ родственникъ и товарищъ, по опеку Морозовыхъ, имѣетъ предписаніе г. губернскаго предводителя на общее ваше имя, — не сочтете ли вы нужнымъ пробѣжать его?

окунь (*бросая бумагу на столъ, около котораго стоитъ*). Вотъ оно. (*Обходитъ кругомъ сцены, приблизясь къ Морозову, и заводя съ нимъ разговоръ*).

дундукъ (*читаетъ, потомъ глядитъ, улыбаясь на Морозова и Окуня*). Нечего сказать, хорошъ первый пунктъ! Читали вы, любезный своякъ?

окунь (*съ досадою*). Имѣлъ удовольствіе. (*Въ сторону*). Чтобъ тебѣ ни дна, ни покрывки! Разбойникъ!

дундукъ (*по-прежнему*). Ну, и второй пунктъ стоитъ перваго! Читали вы, любезный своякъ?

окунь (*тоже*). Имѣлъ удовольствіе.... (*Про себя*). Прошу покорно, онъ же еще и уемѣхается.

дундукъ (*веселье*). Да и третій имѣетъ свою пріятность!... Читали вы, любезный своякъ?

окунь (*разгорчалась*). Имѣлъ удовольствіе.... (*Про себя*). Что за чортъ! Онъ и вправду смѣется.

дундукъ (*по-прежнему*). А четвертая статья едва ли не лучше первыхъ трехъ!... Читали вы, любезный своякъ?

окунь (*почти выходит из себя*). Читалъ, читалъ, читалъ... и удивляюсь, чему вы радуетесь. (*Про себя*). Это просто, наглость, хоть кого вздрветъ.

дундукъ (*дочитавъ про себя*). Чортъ побери, это смахиваетъ на правду! какъ ни плутовать своякъ, а врядъ ли дешево отыграется.... (*Къ Окуню*). Ну-съ, любезный своякъ и будущій арендаторъ, вы, разумѣется, заготовили объясненій?

окунь. Объясненіе?... А! такъ вы думаете, что гнусная ябеда, клевета, кляузничество, — заслуживаютъ объясненіе.

дундукъ (*въ сторону*). Ай-да, Андрей Ильичъ! молодца! Ему, что пазывается, въ глаза рѣжутъ, что онъ — воръ, а онъ себѣ и въ усъ не дуетъ!... (*Морозову*). Милостивый государь, вниманія вашего на два слова. Покойная генеральша Морозова, — царство ей небесное — славная была жепщина, оставила послѣ себя на наши руки (*показываетъ на Окуня*) двухъ сыновей, около 1000 душъ крестьянъ и духовное завѣщаніе, въ которомъ наименованы мы опекунами. Но хоть я и опекунъ, бумага эта нисколько меня не касается, исключая намека на какіе-то подарки и угощенія; о чемъ не замедлю лично объясниться съ г. предводителемъ. За тѣмъ позвольте отретироваться. (*Обращается къ Окуню*). А вы... это по вашему департаменту, тутъ.... (*Хлопая по бумагу*). Для васъ пренорядочныя загвоздки.... есть отчего запищать!

(*Бросаетъ бумагу на столъ, располагаясь уйдти*).

окунь (*про себя*). Ругатель! язва! (*Ему*). Пойдите, не уходите.... (*Беретъ со стола бумагу*).

дундукъ (*возвращаясь*). Ну?

морозовъ (*про себя*). Снова пачивается дуэтъ!

окунь (*собравъ, такъ сказать силы*). И вы осмѣливаетесь лицемѣрить?

дундукъ. Что-о?

окунь. Вы осмѣливаетесь лжесвидѣтельствовать?

дундукъ. Что-о? что такое?

окунь. А! вы хотите играть въ жмурки!... Хотите изворотить-ся, будто не знали этой ябеды прежде, нежели прочитали.

дундукъ. Отъ часу не легче.... Да почему жъ я могъ знать?

окунь. Почему? Вы желаете слышать почему?... потому что... (*Про себя*). Не выдержу!... Потому что этотъ доносъ вашей работы.

дундукъ (*въ ужасъ*). Моей!... Я — допосыникъ?... Ахъ, ты безволосый паукъ, да знаешь ли ты, чѣмъ можешь поплатиться за такую обиду?

окунь. Не боюсь!...

дуддукъ. Понимаешь ли, сухопарая пивница, чѣмъ это можетъ кончиться? А?

окунь. Не боюсь.

дуддукъ. О! я не знаю, что меня удерживаетъ искрошить его какъ луковицу. (Обращаясь къ Морозову). Милостивый государь! такъ на такія-то оскорбленія я призванъ?

морозовъ. Пожалуйста не вмѣшивайте меня въ вашу ссору; я здѣсь по службѣ... и лишь только получу отвѣтъ...

(Указывая на Окуня).

окунь (между тѣмъ, разбирая на столѣ бумаги). Сейчасъ... сію минуту... обождите.... (Хочетъ выйти).

дуддукъ (останавливая его). Пѣтъ, дражайшій своякъ, не торопись (Обращаясь къ Морозову). Слушайте, м. г., онъ облаялъ меня доносчикомъ. Хорошо же, я буду доносчикомъ — вслухъ и при немъ. Слушайте же: все, что пишетъ намъ г. предводитель, совершенная правда.

окунь. Оставьте меня!...

дуддукъ. Потерпи. Я люблю играть въ открытую... этотъ лысый старичишка...

окунь. Прошу не ругаться!

дуддукъ. Этотъ длинной старичишка, дѣйствительно имѣетъ впрокуренный заводъ; а рабочіе на заводѣ изъ спротскаго имѣнія. Теперь этого нельзя видѣть: лѣто...

окунь. Говорю, вамъ, пустите, — вы можете лгать и безъ меня.

дуддукъ. Нѣтъ, батюшка, — я допосичкь!... На прошедшей недѣлѣ забѣжалъ ко мнѣ исправникъ...

окунь. Такой же картежникъ.

дуддукъ. Исправникъ сказывалъ мнѣ объ огромныхъ недоимкахъ на спротскомъ имѣніи. Какъ оскунъ, я не исключаю себя отъ отвѣтственности, но виноватъ — одинъ мой товарищъ, онъ обманывалъ меня.

окунь. Это гнусная ложь... исправникъ вретъ!... оставьте меня.

дуддукъ. Погоди, любезный, я допосичкь, такъ и доношу... сѣно съ луговъ и лѣсъ съ дачъ спротскихъ частенько отвозится въ деревню, которая имѣетъ честь принадлежать моему свояку. Что онъ дѣлаетъ съ этимъ добромъ — ему лучше извѣстно... итакъ, вы видите, что предводитель правъ, а мы кругомъ виноваты.

окупь. Пустите меня...

дупдукъ. Но предводитель не все еще знаетъ... Слушайте, м. г., старшій наслѣдникъ Морозовъ находится въ Петербургѣ, въ Упирверситетѣ. — Вотъ ему, напримѣръ, понадобится 500 рублей; опъ и пишетъ: вышлите 500 — цыфрей.

окупь (*вырывается*). Говорю вамъ, пустите меня... не то... я буду кричать. Созову людей... васъ выведутъ.

дупдукъ. Успокойся своякъ... я скоро кончу... Опъ и пишетъ: вышлите 500 р., — мы и посылаемъ требуемую сумму, замѣтите хорошенько, требуемую. Спустя не много — въ письмѣ племянника представлена къ этимъ 500 смиренная едипца... кто ее представляетъ — Богъ вѣсть; только не я.

окупь. Пустите меня.

дупдукъ. До конца еще далеко! (*Выпускаетъ его*). Ну, да чортъ съ тобой, — я усталъ ужъ доносить... всѣхъ плутней вдругъ не вспомнишь.

(*Окупь, уходя въ боковыя двери, подзываетъ къ себѣ Морозова, они шепчутся*).

ЯВЛЕНИЕ VII.

СЕМЕНИЧЪ, МОРОЗОВЪ, ДУПДУКЪ.

СЕМЕНИЧЪ (*показывался въ среднихъ дверяхъ, тихо Морозову*). Предводитель пріѣхалъ.

МОРОЗОВЪ (*также*). Проведи незамѣтно. (*Дѣлаетъ знаки. Семеничъ уходитъ*).

ДУПДУКЪ. Знаменито же, я его откаталъ! Впередъ будетъ знать, какъ поносить честнаго гусарскаго офицера!

МОРОЗОВЪ (*возвращался, про себя*). Комедія разыграна. Я узналъ больше, чѣмъ падѣлся... Опекуны достойные любопытства. Надо однакожь отдать справедливость Дупдуку. Если опъ и гуляка, по крайней мѣрѣ, у него доброе сердце и прямой характеръ... (*Ему*). Ну, м. г., вы мастеръ своего дѣла, — на-чисто разоблачили своего противника.

ДУПДУКЪ. Что ему мои слова!... Его картечью бы разстрѣлять! вотъ опъ каковъ! Не смотрите, что опъ хилый старичишка. Въ немъ самъ дьяволъ сидитъ, вы думаете, — опъ испугается губернатора? какъ бы не такъ! увидите, какое объясне-

нѣ пакатаеть. Все шито да крыто. Самъ говоритъ, что опъ челоуѣкъ документальный. — До сихъ поръ сидѣлъ на опекунствѣ, какъ на воеводствѣ, такъ просидитъ и дольше.

морозовъ. Но всему есть мѣра. И съ нимъ можетъ случиться то, чего онъ менѣе всего ожидаетъ.

дундукъ. Хорошо, кабы такъ. А то, извольте видѣть, я знаю его какъ свои пять пальцевъ. Это такой пройдоха, такой крючководѣи....

морозовъ. О, что до этого? Крючководѣи нынче не въ ходу.

дундукъ. Да и его не скоро уходишь... Я вамъ скажу, я гусарь — я, который въ отношеніи къ пмѣнію Морозовыхъ по крайней мѣрѣ чистъ правдиво, — я больше его трушу.... Вѣдь если до чего дѣло дойдетъ, и меня могутъ спросить: за чѣмъ я молчалъ? за чѣмъ скрывалъ? Не правда ли?

морозовъ. Совершенно оправдливо.

дундукъ. Вотъ то-то оно и есть. И выходитъ, что придется пить въ чужомъ пиру похмѣлье. А ничего бы этого не случилось, если бы не втерли меня въ эту глупую опеку.

морозовъ. Странно. Развѣ васъ принудили?

дундукъ. Именно принудили.

морозовъ. Противъ воли?

дундукъ. Да, противъ воли.

морозовъ. Странно! Но ктожь могъ принудить?

дундукъ. Кто? слезы благородной и несчастной женщины добрѣйшей и почтенной генеральши Морозовой. — У спроть, кромѣ меня, да вотъ этого Сарданапала (*указываетъ въ ту сторону, гдѣ скрылся Окунь*) не было ни одного ближайшаго роднаго... Отказаться было поздно и не возможно, особливо, когда она ударила въ плачь. Я и самъ разрюмился какъ баба, когда взглянулъ на этаго цыпленка — двухъ-лѣтняго Сережу, сына умирающей. И тотъ же далъ себѣ честное слово... Э, да что вспоминать прошлое... только себя разстраиваешь!... (*здѣсь разчувствовался, не показывая однако же плаксиваго вида*). Притомъ же эти воспоминанія для посторопняго не интересны.

морозовъ (*чувствуетъ себя въ эту минуту подъ вліяніемъ грустныхъ впечатлѣній, но скоро оправляется*). Для посторопняго такъ. Но для меня, чтобы вы ни говорили о генеральшѣ Морозовой, а худаго объ ней вѣрно нечего сказать, для меня вашъ разговоръ объ ней никогда не перестанетъ быть интереснымъ. Да.

дундукъ. Это какъ?

могозовъ. Очень натурально. Я довожусь ей нѣсколько съ родни.

дундукъ. Вы родственникъ Морозовой?

могозовъ. И довольно близкій.

дундукъ. Странно, я знаю всю нашу родню. Но васъ, изви-
пите, — васъ вижу въ первый разъ.

могозовъ. О, пѣтъ, не въ первый.

дундукъ (*всматриваясь пристально и удивляясь*). Помплуй-
те... я еще не слѣпъ... Вамъ угодно морочить меня... а позволъ-
те спросить: съ которой стороны вы спрашиваетесь въ родню
къ Морозовымъ.

могозовъ. Не спрашиваюсь, а принадлежу... равно съ обѣ-
ихъ сторонъ.

дундукъ. Но что же вы наконецъ?... голосъ вашъ дѣйстви-
тельно... какъ будто очень знакомый... Но все прочее... ваша
фамилія? скажите вашу фамилію?...

могозовъ. Морозовъ, любезный дядюшка, Морозовъ! Владиміръ
Морозовъ. Всмотритесь хорошенько (*Онъ поспѣшно снимаетъ
очки и потомъ снова надѣваетъ. Дундукъ узнавъ племянника,
отступаетъ съ удивленіемъ и радостію*).

дундукъ. Племянникъ, чтобъ меня бомбой разорвало!... племян-
никъ, провалъ тебя возьми!... Дружнице, дай обнять себя... (*обни-
маются*). Да чтожь это такое?... Для чего ты маскировался?...
Святки нынче что ли?... говори проворнѣй, проказникъ ты эта-
кой! за чѣмъ этотъ мундиръ?... эти волосы, очки... ты совсѣмъ
переродился!

могозовъ. Умѣрьте ваши восторги, дядюшка. А то, пожалуй
Сарданапалъ услышитъ... маскарада тутъ пѣтъ никакого. Мун-
диръ мой по праву. Вы скоро все узнаете. До тѣхъ поръ —
молчаніе.

дундукъ. Да что жъ ты, братъ, шпионничать что ли вздумалъ?

могозовъ. Почти.

дундукъ. Э!... Ахъ, ты вѣтренникъ... да скажи...

могозовъ. Ни слова!... секретъ... кажется идетъ Сарданапалъ,
(*Морозовъ подходитъ къ окну, съ кльмъ-то почтительно выражая
радость и говоря тихо въ окно*). Вы пожаловали во время.

дундукъ (*про себя*). Ну какъ тутъ признать его за своего....
Экой насмѣшникъ! (*хохочетъ*).

(*Входитъ Окунь и отдавая Морозову бумагу, которую
тотъ разсматриваетъ. — Окунь странно посматри-
ваетъ на смѣющагося Дундука*).

ЯВЛЕНИЕ VIII.

ТЪ ЖЕ И ОКУНЬ-ЖИДОВИЧЪ.

окунь (*въ полголоса*). Вотъ мое покаяніе... только ради Бога; не выдайте меня, (*въ сторону*). Чему этотъ пострѣль радуется... надо его спровадить сейчасъ же (*Морозову*). Авдудъ Фаддѣичъ!... я желалъ бы... мнѣ необходимо поговорить съ вами пединѣ, — понимаете! (*Морозовъ дѣлаетъ знакъ, что понимаетъ. Къ Дундуку*). Милостивый государь давеча вы изъявили желаніе не преступать за мой порогъ, теперь я, въ свою очередь, предложу вамъ: не угодно ли отправиться во свояси?

дундукъ. Не горячитесь — своякъ. У меня есть прохладительное. Вотъ оно (*показываетъ отчетъ*) знаете 70 т. съ хвостикомъ.

окунь. Продолжайте идти той же дорогой. Авось она доведетъ васъ до почестей формальнаго доносчика.

дундукъ. Опять!

окунь. Опять, опять и 20 разъ опять! донесите, я не боюсь. У меня на все документы.

дундукъ. Берегитесь, чтобъ эти документы васъ не поддокументили.

окунь. Берегитесь вы сами. Документы мои не фальшивые. Не такъ какъ ваши колоды.

дундукъ. Что-о? Ты смѣешь!...

морозовъ (*ему*). Оставьте.

окунь. Да, ваши колоды! Ужъ не ими ли вы прислужились Александру Зиповичу. Въ старое время онъ любилъ такъ загнуть уголокъ; не знаю какъ теперь. Во всякомъ случаѣ, не мѣшало бы ему заглядывать въ наши дворянскія захоlustья, проѣздомъ, въ тихомолку... Онъ бы увидалъ...

(*При началъ этого монолога, предводитель дворянства входитъ, тихо отворивъ и затворивъ дверь и по мѣрѣ приближенія монолога къ концу, приближается къ Окуню.*)

морозовъ (*первый увидя предводителя, Окуню*). Оглянитесь... окунь (*съ неописаннымъ страхомъ бросается къ авансценѣ*). Предводитель! здѣсь самъ предводитель!

ЯВЛЕНИЕ IX.

ТЪ-ЖЕ И ПРЕДВОДИТЕЛЬ.

Предводитель. (*Окуню*). И вашимъ сердобольнымъ советомъ я пользуюсь теперь, какъ пельзя болѣе — къ стати. Да, почтеннѣйшій дворянинъ захохотеть! Еслибъ я судилъ объ обществѣ, котораго имѣю честь быть предводителемъ, по предстоящему примѣру мнѣ пришлось бы имѣть столько-же глазъ, сколько въ губерніи дворянъ. Да и то ни къ чему не повело-бы, честный человѣкъ, честный дворянинъ, честный опекунъ — долженъ... Но что онъ долженъ-ему прежде всего, должно быть извѣстно. Впрочемъ, правоученіе нынче не въ тонѣ... Между тѣмъ, чтобъ не терять напрасно времени, позвольте поближе познакомить васъ съ этимъ молодымъ человѣкомъ... настоящее его имя: Владиміръ Петровичъ Морозовъ (*Обращаясь къ обоимъ опекунамъ*) Вашъ племянникъ.

окупъ (*совершенно растерявшись*) Племянникъ.... племян.....
(*Дундукъ показываетъ, что племянникъ ему уже открылся*).

предводитель. Поздравьте его, милостивые государи; онъ со вчерашняго числа въ царской-службѣ. А сего-дня долженъ былъ исполнить мое важное и нужное порученіе.

морозовъ. И я исполнилъ его, какъ вы приказали. (*Подаетъ ему бумагу, взятую отъ Окуни*). Но какъ племянникъ Андрея Ильича, я испрашиваю у вашего превосходительства разрѣшенія высказать ему и другія причины, заставившія меня такъ неожиданно для моихъ дядюшекъ сойтись сего-дня съ ними.

предводитель. Не только разрѣшаю, но и требую этого. Это необходимо. (*Обращаясь къ Окуню*). Прошу васъ, Андрей Ильичъ, для васъ самихъ, выслушать нашего племянника спокойно, терпѣливо и впрямь.

(*Весь слѣдующій монологъ, Окунь слушаетъ спокойно, потому что любопытствомъ, да еще со-внманіемъ, съ худо скрытою злобою, и наконецъ приходитъ, какъ бы въ остолебеніе. Онъ стоитъ на-лѣвой сторонѣ авансцены, на противоположномъ концѣ Дундукъ Щелкоперовъ вслушивается въ рѣчь Морозова также съ участіемъ.*)

морозовъ (*Окуню*). Послѣ покойной моей матушки, осталось значительное имѣніе въ хоршемъ положеніи. Оно завѣщано

миѣ и брату моему, Серержѣ, — въ равныхъ частяхъ. Опекунами избраны вы и Лука Лукичъ. Въ это время миѣ только исполнилось 12 лѣтъ. — Но въ 16 лѣтъ, вступивъ уже въ университетъ, я не имѣлъ попятія о достоинствѣ нашего имѣнія, и тѣмъ менѣе заботился о немъ, что не имѣлъ еще повода не уважать тѣхъ, кому оно вѣрено, и былъ веселъ и счастливъ, по не долго, — года черезъ полтора, я получилъ отъ вѣрнаго человека, изъ деревни извѣстіе, которое огорчило меня и напомнило миѣ обязанности и права мои, какъ помѣщика. Извѣстіе это содержало въ себѣ почти тоже, что содержится въ полученномъ вами сего дня отношеніи господина Предводителя... Не благопріятныя свѣдѣнія о положеніи нашего имѣнія, доходили до меня чаще и чаще. Наконецъ, въ прошедшую зиму, въ Рождественскіе праздники, я уже самъ былъ въ нашемъ имѣніи, по усиленному вызову крестьянъ. Вы этого не знали. Я не берусь пересказывать всего, что услышалъ и увидѣлъ я въ эти дни. Я далъ себѣ слово уничтожить зло. Тогда же видѣлся я съ г. предводителемъ и объяснивъ ему весь ходъ вашихъ дѣйствій по управленію нашимъ имѣніемъ, просилъ у него помощи и паставленія. Этотъ благородный человекъ, самъ все зналъ и совѣтовалъ потерпѣть. Я терпѣлъ до вчерашняго дня. Вчера г. предводитель познакомилъ меня съ г. губернаторомъ. Они предложили было употребить противъ васъ сильныя законныя мѣры; но я упросилъ ихъ, не подвергать васъ никакимъ существеннымъ невріятностямъ. Теперь нѣсколько словъ о завѣщаніи. Въ немъ предоставлено вамъ и Лукѣ Лукичу, право быть опекунами послѣдниковъ Морозовыхъ, до совершеннолѣтія послѣдняго. На этомъ основаніи, вы могли бы хозяйничать въ имѣніи моего брата Серержи, еще лѣтъ одиннадцать. Но какъ въ этомъ же завѣщаніи сказано, что право это остается не прикосновеннымъ въ такомъ лишь случаѣ, когда оно будетъ въ согласіи съ пользою самаго имѣнія и лично послѣдника и притомъ не будетъ противорѣчить желанію старшаго послѣдника, а я, въ качествѣ послѣдняго, желаю самъ руководствовать моею частію: то изъ этого и слѣдуетъ, что какъ опека ваша надъ Серерею такъ и попечительство надо мной, сего дня же кончаются. Наконецъ я долженъ сказать вамъ, Андрей Ильичъ, что еслибъ средство, къ которому рѣшился я прибѣгнуть для возстаповленія общихъ моихъ съ братомъ правъ, показалось вамъ неможко крутымъ, -- вы не можете по крайней мѣрѣ не согласиться, что оно честно и добросовѣстно. Я даже увѣренъ, — вы сочтете его вполне необхо-

димымъ въ настоящпхъ обстоятельствахъ. За это ручается мнѣ ваша скромность, съ которою вы меня до конца выслушали.

(Подходитъ къ Дундуку).

дундукъ *(про себя)*. Одного отболвапль; вѣрно и до меня доберется.

морозовъ. Вамъ, любезный дядюшка, я хотѣлъ бы тоже что нибудь вымолвить; но вы можете быть сами того не зная, успѣли совершенно обезоружить меня. Впрочемъ, надѣюсь, что и вы удостоили мои слова хоть частичкою вашего вниманія.

дундукъ. Слышалъ все, любезный племянникъ... и признаюсь... Ну, да впередъ этого не случится.

морозовъ. Я кончилъ, ваше превосходительство.

предводитель. И кончилъ великодушно и благородно. Не правда ли, Лука Лукичъ?

дундукъ. Впловать! гусаромъ жилъ и служилъ, гусаромъ и умру. А въ опекуны больше не пойду, особенно, съ такимъ товарищемъ.

предводитель. Ну, теперь прямо къ вамъ на повоселье.

морозовъ. А братъ мой?

дундукъ. Поѣзжайте, я вслѣдъ за вами привезу и Сережу. — *(Предводитель и Морозовъ уходятъ)*. Своякъ какъ вкванпый... ни слова... языкъ припль къ гортани... куда и храбрость дѣвалась! — То-то и есть, трусливъ какъ заяць! Вотъ тебѣ и арендаторство! *(уходитъ)*.

ЯВЛЕНІЕ X.

окупъ-жидовичъ *(одишь)*.

(Выходя изъ остоленпня и мрачно озираясь во-кругъ, говоритъ сперва шопотомъ, потомъ мало по малу усиливаетъ голосъ).

Калистратка! Калистратка! дай мнѣ стакапъ воды, да скажи жепѣ, чтобъ она послала за докторомъ и позвать ко мнѣ домашняго цирюльника. *(Къ публикѣ)*. Кажется мнѣ ипчего другаго не останется, какъ пустить себя кровь.